МУРЗИЛКА № 11

НОЯБРЬ 1962

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

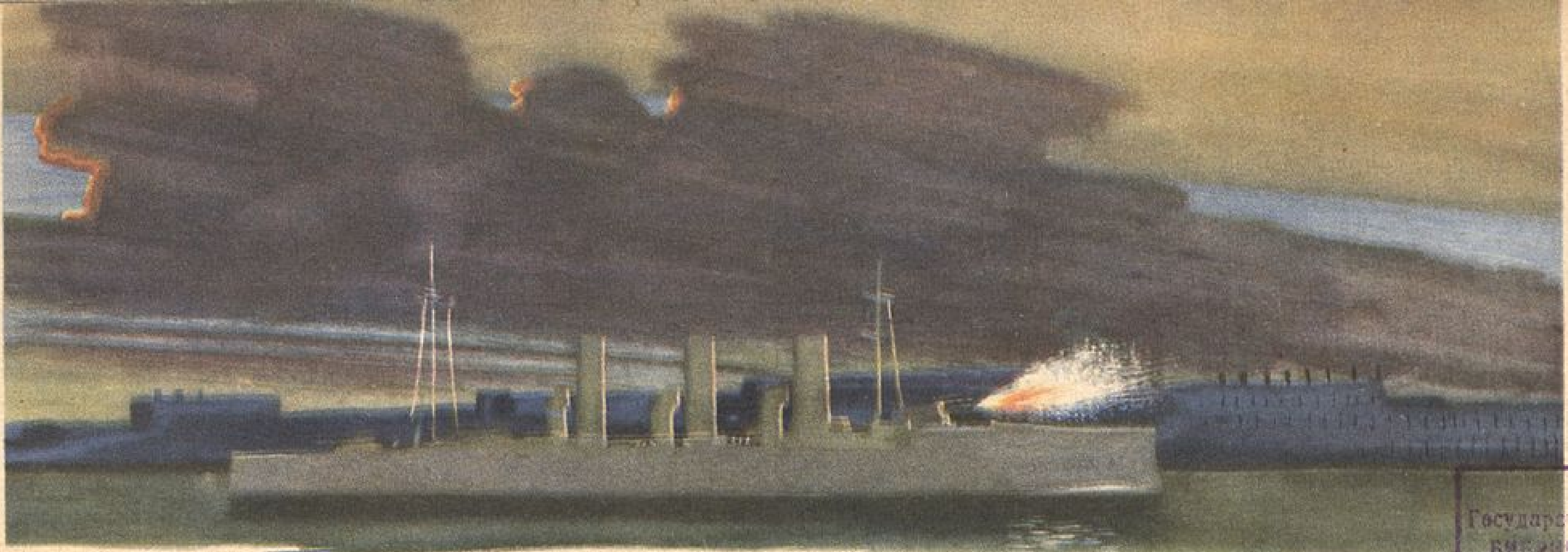
Рис. В. ЛЕБЕДЕВА

День седьмого ноября —
Красный день календаря.
Погляди в своё окно:
Всё на улице красно.

Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идёт
Там, где шли трамваи.

Весь народ — и млад и стар —
Празднует свободу.
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу!

С. МАРШАК



п-63-2748
Государственная БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА 1962 г.

МАТРОССКАЯ БЕСКОЗЫРКА

В. ЧАЧИН *Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА*

Идёт мальчишка по Севастополю. Бронзовый адмирал Нахимов, что стоит у Графской пристани, прищурился, глядит на мальчишку. Оглянулся мальчишка, подтянул штанишки, опять оглянулся, а Нахимов всё так же смотрит ему вслед.

Так и шёл мальчишка. Шёл и всё оглядывался.

А потом вышел мальчуган к морю...

Сел. Смотрит.

Прошёл мимо катер... Чумазый, задымлённый, как загудит. Маленький, а громкий.

— Так, — сказал мальчишка, — гудника ещё.

А ещё катер не гудел.

— Ну и не надо, подумаешь! — встал, отряхнул штаны, пошёл...

А впереди шли в белых кителях капитаны с кортиками. Очень важные и красивые. Увязался следом мальчишка. В ногу шёл. Топал. Старался. Но нет, не обернулись они. Где же им обернуться! Они с кортиками, в белых кителях, а у него штанишки на одной лямочке держатся. Так и шли. Капитаны и мальчишки.

— Ну, хоть обернитесь.

Но нет, не обернулись. Уж очень заняты серьёзными разговорами.

Мальчишка догадывался, о чём они говорят. О праздновании Дня Военно-Морского Флота. Об этом сейчас весь Севастополь говорит.

Вот бы попасть на этот праздник!

...И вот начался праздник. Мальчишке повезло. Проскользнул через все цепи милиционеров и моряков. Уселся на самой верхней трибуне водной станции. Принялся было за мороженое, разок куснул, а дальше всё позабыл.

На воде появилась и снова исчезла подводная лодка. И тут же из-под воды вышли на берег тридцать три богатыря. Вышли, сняли маски, построились — да как дадут вверх залп из автоматов. Все зрители прямо оглохли.

А потом подводная лодка пустила торпеду в макет вражеского корабля. И у всех на глазах разлетелся корабль в пыль. На небе появились самолёты и в море бросили десант. А потом проносились торпедные катера, стреляли по целям. И всё без промаха. Точно.

— Пусть только попробует кто на нас напасть, — строго сказал мальчишка. Хотел лизнуть мороженое, а лизнул пальцы. Не было мороженого. Всё растаяло.

Мальчишка не огорчился. Подумаешь, мороженое, когда около самых трибун остановился крейсер, точь-в-точь как «Аврора». Крейсер повёл вверх носовым орудием. Да как бабахнет! И сразу на мачте «Авроры» взвился красный флаг. Все кругом как захлопают, как закричат: «Ура!», «Да здравствует «Аврора»!»

Загорелый матрос сидит рядом с мальчишкой, трясёт его за плечо, будто равного себе друга, смеётся.

— Вот, хлопец, так было сорок пять лет назад. Первый залп дала «Аврора»,

а сегодня видел, как стреляют наши корабли?

— Угу, — сказал мальчишка, — видел.

Подумал, спросил:

— Дядя матрос, а вы тогда были?

Матрос опять смеётся.

— Мне всего двадцать лет.

— А мне только семь, — вздохнул мальчишка. — Разве это жизнь?

— Да, какая же это жизнь! — согласился матрос.

— Вот все на кораблях плавают, торпеды пускают, — пожаловался мальчишка, — а я нет. Когда вырасту, таких кораблей не будет.

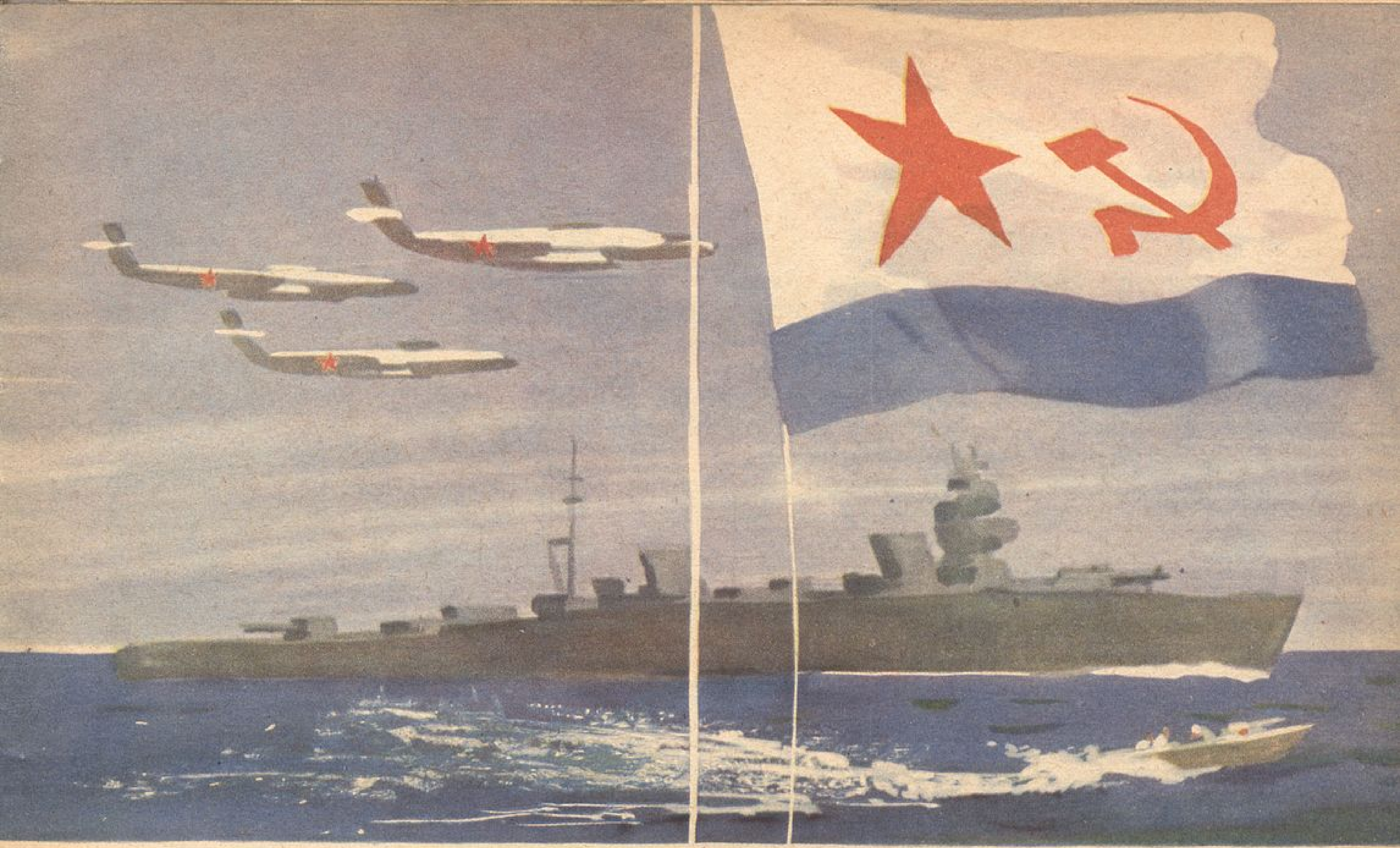
— Тогда ракеты будут. В космосе побываешь, — матрос задумался, серьёзно продолжил: — Может быть, таких кораблей и не будет, а вот один навсегда останется. Он всему советскому флоту начало.

— Какой? — спросил мальчишка.

Матрос показал рукой в сторону, где всё так же стояла «Аврора» с красным флагом на мачте, подмигнул:

— Понятно?

— А как же! — сказал мальчишка.



Помолчали. Потом матрос спросил:

— Что же у тебя, друг, мороженое растаяло?

— Да так вот, — вздохнул мальчишка, — жарко.

С водной станции они возвращались вместе. Матрос подошёл к ларьку, купил мороженое, протянул мальчишке.

И опять пошли вместе. Мальчишка шёл рядом и предупреждал своего знакомого, чтобы тот вовремя отдавал честь.

Мальчишка тоже очень хотел отдавать честь встречным морякам. Но ему нельзя. У него ведь нет бескозырки.

— Дядя матрос, а кто первым должен отдавать честь, если навстречу идут двое с одинаковыми погонами?

— Тот, кто самый вежливый.

— Дядя матрос, а что мне сейчас сделать, чтобы быть матросом?

Остановился матрос, сказал серьёзно:

— Вот начнём со штанишек. Лямочку вторую сам пришей. Понял?

— Ладно, — сказал мальчишка.

— Не «ладно», а «есть»!

— Есть! — засмеялся мальчуган.

Матрос постоял, постоял, а потом сказал:

— Пойдём к моему миноносцу. Подождёшь у трапа. Дело есть!

Пошли к миноносцу. Матрос пробежал по сходням, скрылся в броневом люке. А потом вернулся, в руках бескозырка и на голове бескозырка.

Надел белую бескозырку со звёздочкой на голову мальчугану, ленты расправил, довольный улыбнулся.

— Вот теперь можешь отдавать честь.

...И опять шёл мальчишка по Севастополю. Шёл один. Важный, подтянутый. И штаны на двух лямочках. Только одна белыми нитками пришита. Ну, ничего. Зато на голове настоящая матросская бескозырка. Поравнялся с бронзовым адмиралом и отдал честь. Прошёл мимо, оглянулся. И показалось мальчишке, что адмирал встал по стойке «смирно».

НАШ ГЛАВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

3 ноября Самуилу Яковлевичу Маршаку исполнилось 75 лет. Мы все дружны с Маршаком с самого детства. Едва научимся говорить и понимать, как к нам приходит Глупый Мышонок, рядом с нашей кроваткой его начинают укладывать и баюкать разные зверушки. Тихо открывается дверь, в комнату входят тихие ёжики, начинается вечерняя Тихая Сказка...

А потом и дома и в детском саду рядом с любимыми игрушками поселяется смешной Человек Рассеянный.

Когда по утрам приносят письма и газеты, нам кажется, что пришёл «с толстой сумкой на ремне» почтальон из маршаковской «Почты», если мимо нас проезжает пожарная машина, то в каждом пожарном хочется нам увидеть отважного Кузьму.

Но вот мы подросли и пошли в школу. Самуил Яковлевич Маршак напутствует нас и поздравляет с праздничным первым днём учёбы. Проходит немного времени, и мы уже сами можем читать книги. Мы теперь большие, и любимый писатель беседует с нами, как с большими. Он рассказывает дореволюционную быль о нашей стране, которая сейчас нам кажется небылицей. Мы узнаём от него, как советские люди побеждают врагов и как они покоряют природу, откуда пришёл к нам стол и как печатали книгу.

Писатель сердится и высмеивает нас, если мы плохо учимся. Ну, не стыдно ли решать задачи так, что в ответе получается «два землекопа и две трети», и не позор ли лодырям, которые отправляются на каток, когда в школе идут уроки?

А ещё Самуил Яковлевич знает много разных сказок и песенок: и латышских, и армянских, и чешских, и английских. Он пересказывает их нам по-русски.

Детство проходит, а трудолюбие, доброта, любовь к Родине, привитые с малых лет, остаются на всю жизнь. И всю жизнь мы любим нашего доброго и мудрого воспитателя Самуила Яковлевича Маршака.

И. ТОКМАКОВА

КОТ И ЛОДЫРИ

С. МАРШАК

Рис. А. ПАХОМОВА

Собирались лодыри
На урок,
А попали лодыри
На каток.

Толстый ранец с книжками
На спине,
А коньки под мышками
На ремне.

Видят, видят лодыри:
Из ворот
Хмурый и ободранный
Кот идёт.

Спрашивают лодыри
У него:
— Ты чего нахмурился,
Отчего?

Замяукал жалобно
Серый кот:
— Мне, коту усатому,
Скоро год.
И красив я, лодыри,
И умён,
А письму и грамоте
Не учён.

Школа не построена
Для котят.
Научить нас грамоте
Не хотят.

А теперь без грамоты
Пропадёшь,
Далеко без грамоты
Не уйдёшь.

Ни попить без грамоты,
Ни поесть,
На воротах номера
Не прочесть!

Отвечают лодыри:
— Милый кот,
Нам пойдёт двенадцатый
Скоро год.

Учат нас и грамоте
И письму,
А не могут выучить
Ничему.

Нам учиться, лодырям,
Что-то лень.
На коньках катаемся
Целый день.

Мы не пишем грифелем
На доске,
А коньками пишем мы
На катке!

Отвечает лодырям
Серый кот:
— Мне, коту усатому,
Скоро год.

Много знал я лодырей
Вроде вас,
А с такими встретился
В первый раз!

Ребята, отгадайте, к каким стихам С. Я. Маршака художники Кукрыниксы нарисовали эту картинку.

Рис. В. ЧИЖИКОВА

ОДЕВАТЬСЯ НЕ МОГУ:
СВОИ СИЛЫ БЕРЕГУ.

ЭДЕЛЬВЕЙС

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ *Рис. И. ГРИНШТЕЙНА*

Морис лежит на плоском уступе скалы и, свесив голову, смотрит вниз. На отвесной известняковой стене над зелёной бездной мерцают белые звёзды эдельвейса.

Не часто выпадает человеку счастье найти этот цветок и ещё реже — сорвать его. Эдельвейс любит недоступные места и тихое одиночество. Недаром иностранцы платят за него большие деньги.

Рядом с Морисом сидит его верный друг Джимм и внимательно следит за хозяином, будто понимает, что тот замышляет опасное дело. Собака поводит чуткими ушами. В кустах бродят коровы, позвякивают тяжёлыми колокольцами, подвешенными на шеях. «Зде-е-есь мы! Зде-е-есь мы!» — отдаётся многоголосое эхо в горах.

— Как ты думаешь, Джимм, завладеем мы этими цветами? А?

Джимм скашивает умные глаза на хозяина и молчит.

— Нет, не добраться нам до них, нет! — вздыхает мальчик. — Собирай коров, пора домой.

Морис свистнул, и Джимм с громким лаем скрылся в кустах. Веселее зазвенели колокольцы, коровы стали послушно спускаться вниз.

У моста Морис заприметил незнакомых людей — мужчину и женщину. Они стояли в стороне, ожидая, пока пройдут коровы и уляжется густая пыль.

— Мальчик, ты не скажешь, где здесь можно переночевать? — спросил мужчина, когда Морис поравнялся с ним. Из-под войлочной шляпы глядели весёлые карие глаза.

— Я спрошу у отца, — неопределённо ответил Морис, разглядывая туристов.

Мужчина держал под руку женщину с пышными светлыми волосами. У обоих за спиной рюкзаки, в руках альпийские палки.

Иностранцы редко заглядывали в эту, ничем не примечательную деревушку в распадке гор. Крестьянским домам они предпочитали удобные отели, опасным крутым тропинкам — подвесную дорогу.

Владимир Ильич и Надежда Константиновна любили бродить по диким местам и отдыхать среди простых людей.

— Речка-то как звенит, словно хрустальные камешки перекатывает, — прислушивалась Надежда Константиновна, когда они договорились с лесорубом о ночлеге и устроились на крылечке отдыхать.

— Очень, очень хорошо здесь, но скажу тебе по секрету, — и Владимир Ильич наклонился к жене, — на Волге всё же лучше. И красивее берёзовой рощи я ничего на свете не видал. Только здесь, вдали от родных мест, ощущаю я это со всей силой.

Надежда Константиновна понимала — тоскует по родине Ильич. Вынужденный жить в эмиграции в Швейцарии, он мыслями всегда там, в России.

Огромное солнце повисло над самыми вершинами, словно силилось растопить вечные льды. Высоко, над деревушкой, между пиками двух гор, плыл вагончик, поблескивая на солнце стёклами. Тросов снизу не было видно, и казалось, что вагончик, покачиваясь на ветру, плывёт на белом облаке.

Хозяйка принесла по кружке парного молока — белая пена возвышалась снежной вершиной.

Надежда Константиновна вошла на веранду, развязала рюкзак, разложила на столе снедь и пригласила к столу хозяев.

— Давайте поужинаем вместе.

Лесоруб с женой смущённо переглянулись и присели на скамейку. Владимир Ильич позвал и Мориса.

— Тогда будем считать, что у нас сегодня праздничный ужин, — сказал хозяин. — Есть у меня бутылка старого вина, сам делал и берёг для хороших людей.

Лесоруб присматривался к гостям.

— Из какой вы страны? — поинтересовался он.

— Из России. Слыхали? — отозвался гость.

— Из той самой России, из которой Суворов?

— Да, да.

— Великий человек... — заметил хозяин. — Каждый швейцарец знает это имя, каждый слыхал о подвиге русских солдат. В последние годы наши газеты много писали о революции в России, о том, как она погибла...

— Нет, не погибла! — живо воскликнул гость. — Разве солнце, которое скоро скроется за снежной вершиной, погибает? Завтра оно засияет снова.

Много удивительного узнали лесоруб и его жена о далёкой России, о русских людях.

Морис сидел на крыльце, слушал и стругал буковую палку.

— Что ты там мастеришь? — спросил его русский.

— Стрелу, — ответил мальчик и показал глазами на стену дома, где были развешаны луки.

Владимир Ильич снял лук, натянул тетиву и поднёс к уху. Тетива зазвенела, как струна.

— Отличный лук, — похвалил гость. — Давай состязаться. Давно я не стрелял из лука. Видишь дупло в дереве? Целюсь в него.

Стрела взвизгнула, задела кору дерева и... нырнула в траву.

— Неудача! — огорчённо развёл руками гость. — Теперь твоя очередь.

Морис широко расставил ноги, затаил дыхание и прищурил левый глаз так, что морщинки побелели на его загорелом носу. «Дзинь!» — стрела вонзилась в рыхлый край дупла.

Владимир Ильич даже присел от радости.

— Вот это меткость! Из тебя получится великолепный стрелок.

Морис видел, что русский по-настоящему обрадовался его успеху и вовсе не завидовал.

— Вы тоже метко целитесь. Если постреляете ещё, то будете попадать в цель, как Вильгельм Телль. — Правила гостеприимства требовали похвалить гостя.

— Вильгельм Телль? — хитро прищурившись, спросил Владимир Ильич. — А кто же это такой?

— Вы не знаете нашего Вильгельма Телля? — Морис был изумлён. Да правду ли говорит русский? Кто же не знает об отличном стрелке, крестьянине Вильгельме Телле, жившем в этих местах много веков назад?! Телль был смел и горд. Он не хотел кланяться шляпе австрийского императора, висевшей в швейцарском городе на шесте. Об этом учитель им ещё в первом классе рассказывал. Герцог решил жестоко наказать дерзкого охотника и приказал ему стрелять в яблоко на голове сына. Телль метко выстрелил, стрела расколола яблоко пополам. Вместе со своим сыном он отправился в горы, собрал народ, и они двинулись на австрийских поработителей.

— Для герцога Телль приберёг вторую стрелу и угодил прямо в его собачье сердце. Вот какой наш Телль, — заключил Морис, блестя глазами. — Он один-единственный во всём мире.

— В каждой стране есть свой Телль, — вмешалась в разговор жена русского. — В каждой стране трудовые люди восстают против своих поработителей.

— А кто в вашей стране Телль? — спросил её Морис.

— В нашей стране не один Телль, их много, — задумчиво ответила женщина, — и во всех странах их становится всё больше и больше.

Никогда ещё с Морисом не говорили, как со взрослым. Обычно иностранные туристы расспрашивали его, где и что можно купить. Они покупали всё: и игрушки кустарей, и старые, почерневшие от времени колокольцы с шеи коров, и кожаные альпийские штаны. Они увозили с собой даже альпийские луга.

Морис видел однажды, как туристы старательно вырезали куски дёрна с яркими цветами. Глупые, они не понимали, что цветы, унесённые с гор, тотчас погибнут. Чтобы альпийские цветы жили, нужно было прихватить с собой и кусок чистого голубого неба, и прозрачный воздух, и талые воды со снеговых вершин, и самую гору, на которой они росли...

Богатые туристы оставляли деньги, не замечая людей. Но разве в деньгах счастье? Человеку нужно прежде всего доброе, дружеское слово, оно ценнее денег...

Жаркое солнце коснулось снеговой вершины. Сразу стало темно и холодно.

Морис нехотя отправился спать. Ему снилась в эту ночь Россия, огромная географическая карта, и на ней Суворов со своими чудо-богатырями и этот русский гость.

Когда солнце выпустило из-за гор свои первые лучи, Морис вскочил с постели, тихо свистнул Джимма, и они умчались на утёс. Морис обвязал себя верёвкой поверх кожаных штанов.

— Ты не бойся, Джимм, — успокаивал он повизгивавшего от страха друга, — мы добудем эти цветы, обязательно добудем. — Мальчик закрепил второй конец верёвки за дерево и стал спускаться вниз по отвесной стене утёса. Вот уже ясно виден под ногами кустик белых цветов, последний бутон разжал два белых пальчика, похожих на льдинки, опушённые инеем. Ещё немного... ещё. Веревка натянулась, как тетива, а до цветка не достать. Ветер качал под ногами Мориса вершины деревьев и обнажал внизу бесконечные уступы и пропасти.

Морис отнял правую руку от верёвки и ухватился за корень, скользнул вниз по верёвке другой рукой и повис вниз головой над зелёной пучиной. Потом чуть качнулся и, приблизив лицо к цветку, откусил стебель у самого корня.

Наверху он отдышался, отвязал верёвку и вперегонки с Джиммом помчался вниз, в деревню, заслоняя ладонью драгоценную добычу.

Запыхавшись, влетел в дом.

— Где наши гости?

— Ушли с рассветом, — ответила мать. — А где это ты пропадал? Забыл, что коров надо гнать на пастбище?

Морис кинулся из дому. Перебежал через мост, огляделся. По какой дороге они ушли? Разве узнаешь?

Морис побежал на утёс. Он вспомнил, что гость называл свою жену Надюша. Мальчик сложил руку трубкой, поднёс ко рту и закричал:

— На-дю-ша-а-а!

«Юша-а! Юша-а! Юша-а!» — прошелестело в горах.

«А как зовут его, русского?» — стал вспоминать Морис и не мог вспомнить.

— Те-е-еллы! Те-е-еллы! — кричал он и прислушивался.

«Эх, не знали они, какой подарок я им приготовил! — думал мальчик. — Почему они ушли так рано?» И почему он сразу не сказал им, что хочет подарить эти чудесные цветы? Куда они ушли?

Морис стоял и смотрел на звёзды эдельвейса: цветы были словно сотканы из причудливых голубоватых снежинок и опушены инеем.

— На-дю-ша-а-а! На-дю-ша-а-а! — кричал Морис.

«Юша-а-а! Юша-а-а! Юша-а-а!» — звали горы.

Владимир ЛИФШИЦ
Рис. Е. МОНИНА

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ

Потому эту степь
Называют Голодной,
Что она никогда
Не была плодородной.

А она потому
Не была плодородной,
Что была, как сухарь,
Совершенно безводной.

Раскалённое солнце
В небесной лазури
Затмевали
Песчаные
Знойные бури...

Но, как видно, не зря
Потрудились узбеки,
И водой поделились
Далёкие реки.

И теперь не страшна
Человеку жарища —
Люди пашут,
И сеют,
И строят жилища.

В эту степь
Хлопкоробы шагнули
Не робко —
Возникают поля
Белоснежного хлопка!

Наступают деревья,
Как солдаты,
Рядами —
Покрывается степь
Молодыми садами!

— Мы труда не жалеем
Для пользы народной.
Час придёт —
Назовём тебя, степь,
Плодородной!

ДРУЗЬЯ

В деревне
Ты живёшь за Курском,
Он — за Хорезмом
В кишлаке.

Читаешь книжку
Ты — на русском,
Он — на узбекском языке.

Бежит во ржи
За Курском тропка.
Шумит лесок.
Течёт река.

А здесь поля
Белы от хлопка,
Похожего на облака.

Возможно,
Не сведёт вас случай,
Но и заочно
Вы дружны,
Вы оба
В доброй и могучей —
В Стране Советской
Рождены.

СЕСТРИЧКИ И КОСИЧКИ

У Гюльнары
Двенадцать косичек.

У Гюльнары
Двенадцать сестричек.

И у каждой
Из этих сестричек
По двенадцать
Таких же косичек.

Я хотел сосчитать
Все косички,
Из коробки я высыпал
Спички,
Я на спичках считал
И без спичек —
Не сумел
Сосчитать я
Косичек!..

Заплетают сестрички
Косички,
В каждой чёрной косичке
По ленте.

Я в Москве
Вспоминаю, сестрички,
Вас,
Живущих
В далёком Ташкенте.

ШЁЛК

Вот дерево.
Оно зовётся ТУТ.
А вот
На нём живущий
ШЕЛКОПРЯД.
Даёт он НИТЬ.
Из нитей
ТКАНИ ткут.
Из тканей шьют
Для девочек
НАРЯД.

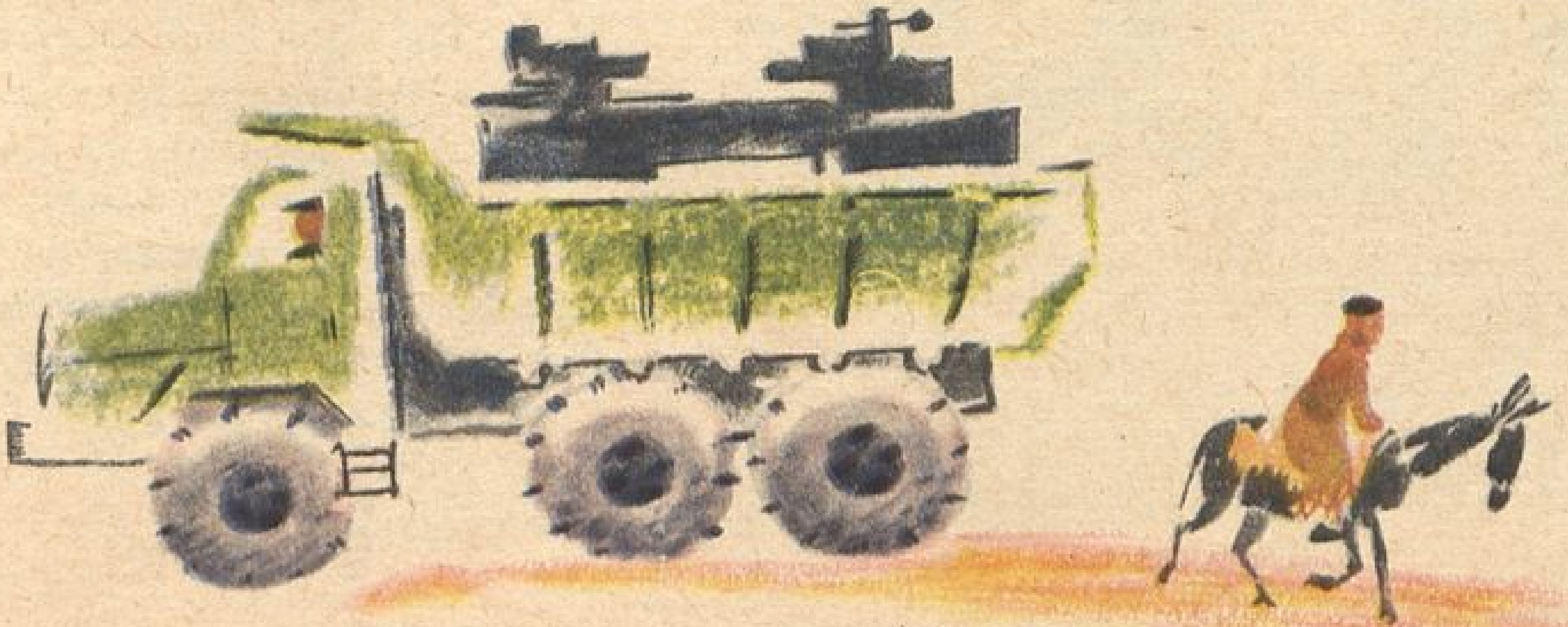
ОСЁЛ И ГРУЗОВИК

Вот осёл.
Он невелик.

А вот
Громадный
Грузовик.

Но осла
За то, что мал,
Мы корить не будем.

Он, конечно,
Невелик,
Он не то, что грузовик,
Но осёл
И грузовик —
Оба
Служат
Людям.



ПОЧЕМУ НОЯБРЬ ПЕГИЙ?

Н. СЛАДКОВ *Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО*

Высунулась из-за леса снеговая туча, наделала в лесу переполоху.

Увидал тучу заяц-беляк, да как заверещит:

— Скорей, туча, скорей! Я давным-давно белый, а снегу всё нет да нет! Того и гляди охотники высмотрят!

Услыхала туча зайца и двинулась на лес.

— Нельзя, туча, назад, назад! — закричала серая куропатка. — Землю снегом засыплешь — что я есть стану? Ножки у меня слабые, как я до земли дороюсь?

Туча двинулась назад.

— Давай вперёд, нечего пятиться! — заворчал медведь. — Засыпай берлогу мою скорей: от ветра и мороза укрой, от глаза чужого спрячь!

Туча помедлила и опять двинулась на лес.

— Сто-ой, сто-ой! — завыли волки. — Насыплешь снегу — ни пройти, ни пробежать. А нас, волков, ноги кормят!

Туча заколыхалась и остановилась.

А из лесу крик и вой.

— Лети к нам, туча, засыпай лес снегом! — кричат одни.

— Не смей снег высыпать! — воют другие. — Назад поворачивай!

Туча то вперёд, то назад. То посыплет снежком, то перестанет.

Потому-то ноябрь и пегий: то дождь, то снег, то мороз, то оттепель. Где снежок белый, где земля чёрная.

Ни зима, ни осень!

Рис. Ю. КОПЕЙКО

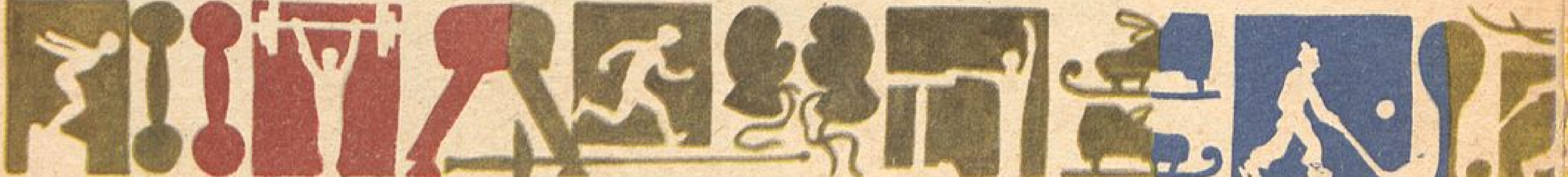
Дорогие маленькие друзья!

Сколько от вас пришло замечательных писем, поздравлений! Хотелось бы ответить каждому. Но сделать это нам не под силу. Поэтому мы пишем вам всем сразу, благодарим каждого за тёплые слова привета.

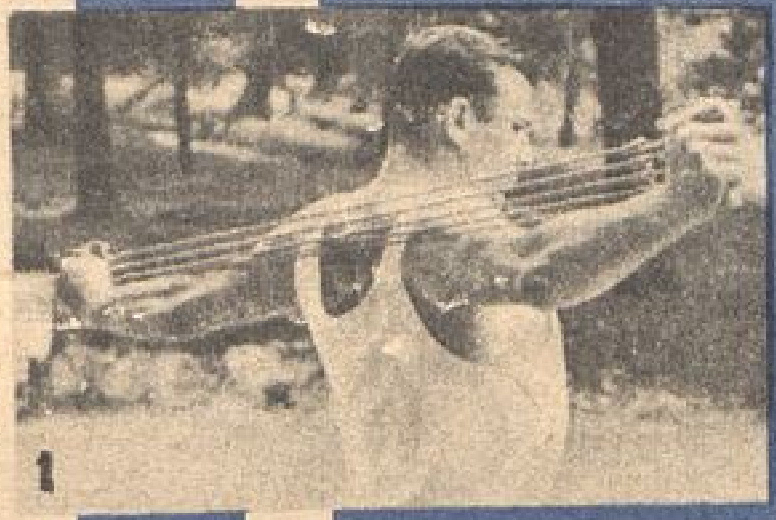
Многие из вас спрашивают: как стать космонавтами, как стать сильными?

Лучший помощник в этом — спорт. Юрий Гагарин давно увлекается баскетболом. Герман Титов уже в детстве катался на велосипеде, мы вдвоём занимаемся гимнастикой и лыжами, а наши друзья — будущие космонавты — любят лёгкую атлетику.

Конечно, вам ещё рановато играть в баскетбол, заниматься на гимнастических снарядах. Но уже сейчас можно, даже нужно, делать утреннюю зарядку. Каждое утро специально для вас звучит по радио: «На зарядку, на зарядку, на зарядку, на зарядку становись!» Музыка такая призывная, что и мы начинаем заниматься под эту песню. Присоединяйтесь к нам! И вы всегда будете бодры, веселы.



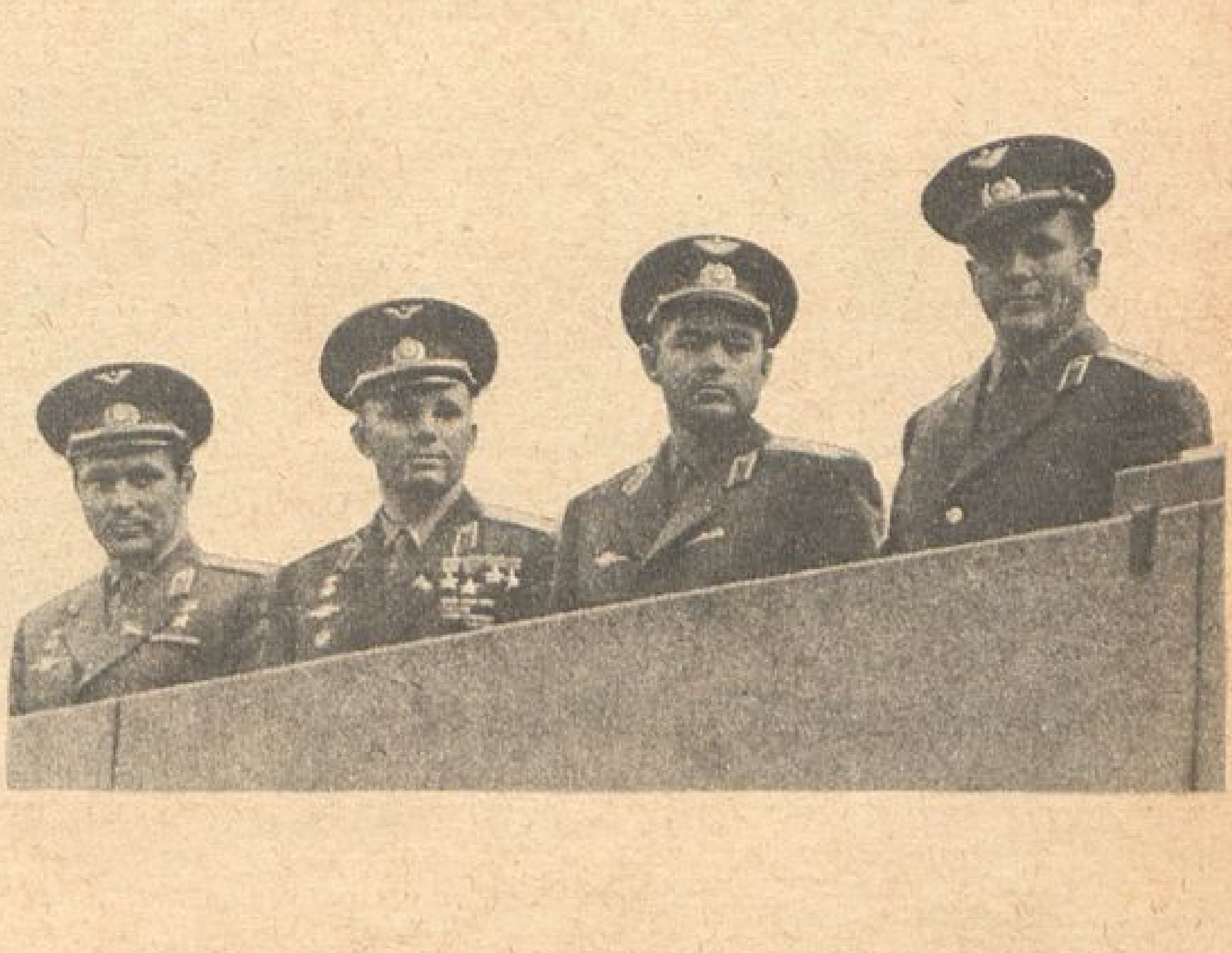
Так набирают силу лётчики-космонавты. На снимках: Юрий Алексеевич Гагарин делает зарядку (1). Герман Степанович Титов занимается на специальном спортивном снаряде (2). Герман Степанович Титов ездит на велосипеде (3). Герман Степанович Титов и Павел Романович Попович играют в баскетбол (4). Андриян Григорьевич Николаев бегает (5).



Но чтобы стать настоящими космическими богатырями, надо уметь дружить. А это значит самому никогда не подводить друзей и верить им. Мы, отправляясь в наши полёты, были уверены в победе. Мы знали, что наши друзья — Главный Конструктор и Теоретик Космонавтики, лётчики-космонавты, врачи, рабочие — сделали всё, чтобы полёт прошёл отлично. И мы сделали всё, чтобы оправдать высокое доверие народа.

Да иначе и не может быть в нашей сильной, богатырской стране.

Лётчики-космонавты
А. Николаев,
П. Попович



КАК ПРОЛОЖИЛИ ДОРОГУ

Феликс ЛЕВ

Рис. Н. ЕРМОЛАЕВА

Ещё вчера были на земле дороги и тропинки. А сегодня утром выглянули люди на улицу — ни дорог, ни тропинок не видно. Всё белым снегом заснежило.

Вышел мальчик на улицу, хотел пойти к своей бабушке в соседнюю деревню. А как идти, и не знает: дороги-то не видно. Хорошо ещё, что он помнил: сначала нужно дойти до той березы, которая на бугре. А потом повернуть налево. А потом — всё время прямо. А потом — направо. Как раз и выйдет, что идёт он по дороге.

Так он и сделал: пошёл к берёзе, а потом налево, а потом направо. Идёт по снегу, а за ним следы от валенок ниточкой тянутся.

Выглянул из окошка щенок мальчика. Увидел, что хозяин его один куда-то уходит, и пустился вдогонку. Лапы у щенка короткие. Бежал он сначала напрямик по снегу — запыхался. Тогда он побежал по мальчиковым следам — так легче. Бежал он по мальчиковым следам да и своих следов наследил. Они хотя и маленькие, а всё же их много: ведь у щенка-то четыре лапы. Стали следы на снегу заметнее.

Вышли из домов мальчишки и девчонки постарше. Собрались идти в школу. А как идти — дороги не видно. Хорошо, что они помнили: сначала к берёзе на бугре. А потом — налево. А потом — прямо. А потом — направо. Так и сделали. Только пошли они не по чистому снегу, а по следам, которые оставили мальчик и щенок. Прошли школьники в школу друг за другом — в снегу целую тропинку протоптали.

Вышла на улицу женщина с вёдрами: за водой к колодцу идти. Можно идти по снегу, да по тропинке лучше. Шла она по тропинке от колодца. Вода из вёдер плескалась, тропинку поливала. Застыл лёд на тропинке — стала она гладкой.

Поехали люди на санях в соседнюю деревню. А как ехать, когда дороги не видно? Поехали они рядом с тропинкой. Едут по снегу сани, а от них след тянется: по бокам два полоза, а в середине лошадь копытами тропу натоптала. А потом навстречу другие сани проехали. А потом — следом сани. А потом — навстречу. Получился санный путь, а рядом с ним тропинка.

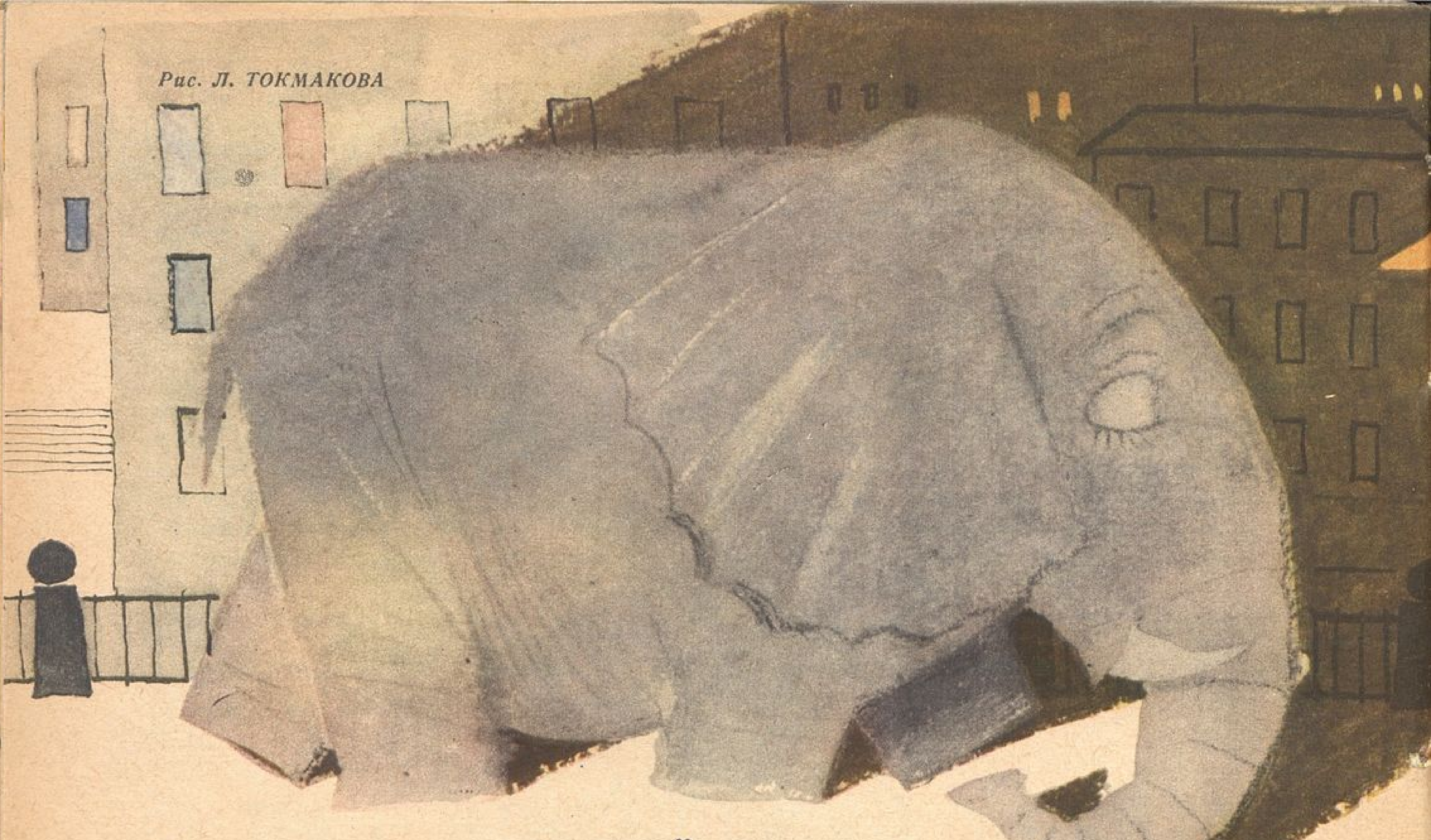
Поехал по санному пути грузовик. Впереди у него два колеса, а сзади четыре. А на колёсах цепи прицеплены, чтобы не скользили колёса. Проехал грузовик — по бокам санного пути свой след оставил, широкий, прочный. Получилась дорога, а рядом с ней тропинка. Только дорога не очень ровная, снег на ней в середине остался.

Тогда приехал трактор с широкой лопатой перед носом — бульдозер. Едет бульдозер по дороге, снег лопатой в стороны спихивает, гусеницами трамбует. Получается настоящая широкая гладкая дорога. По ней хоть на санях, хоть на машине ездить можно. А рядом по тропинке идут люди.

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

На этой картинке не всё нарисовано. Посмотрите, чего здесь не хватает.

Рис. Л. ТОКМАКОВА



СОННЫЙ СЛОН

Динь-дон. Динь-дон.
В переулке ходит слон.
Старый, серый сонный слон.
Динь-дон. Динь-дон.

Стало в комнате темно:
Заслоняет слон окно.
Или это снится сон?
Динь-дон. Динь-дон.

И. ТОКМАКОВА

Рис. Л. СМЕХОВА

Куда делись Маша и Миша? Давай, Тузик, найдём их.

Вот и они! Теперь поищем Гришу.

Вверх
и вниз
По этажам
Ходит домик,
Ходит сам.

Кнопка
нажимается—
Домик
В путь пускается!

Вот дом —
На седьмом,
А потом —
На восьмом.

За минуту
Мы уже
На девятом
Этаже!

Вышли
Из дома,
Вот мы и дома!

Э. МОШКОВСКАЯ

ПРО АЛЁШУ

Говорит сестра Алёше:
— Ты зачем надел калоши?
Ведь у дома и в саду
Грязи нет!..
— А я найду!..

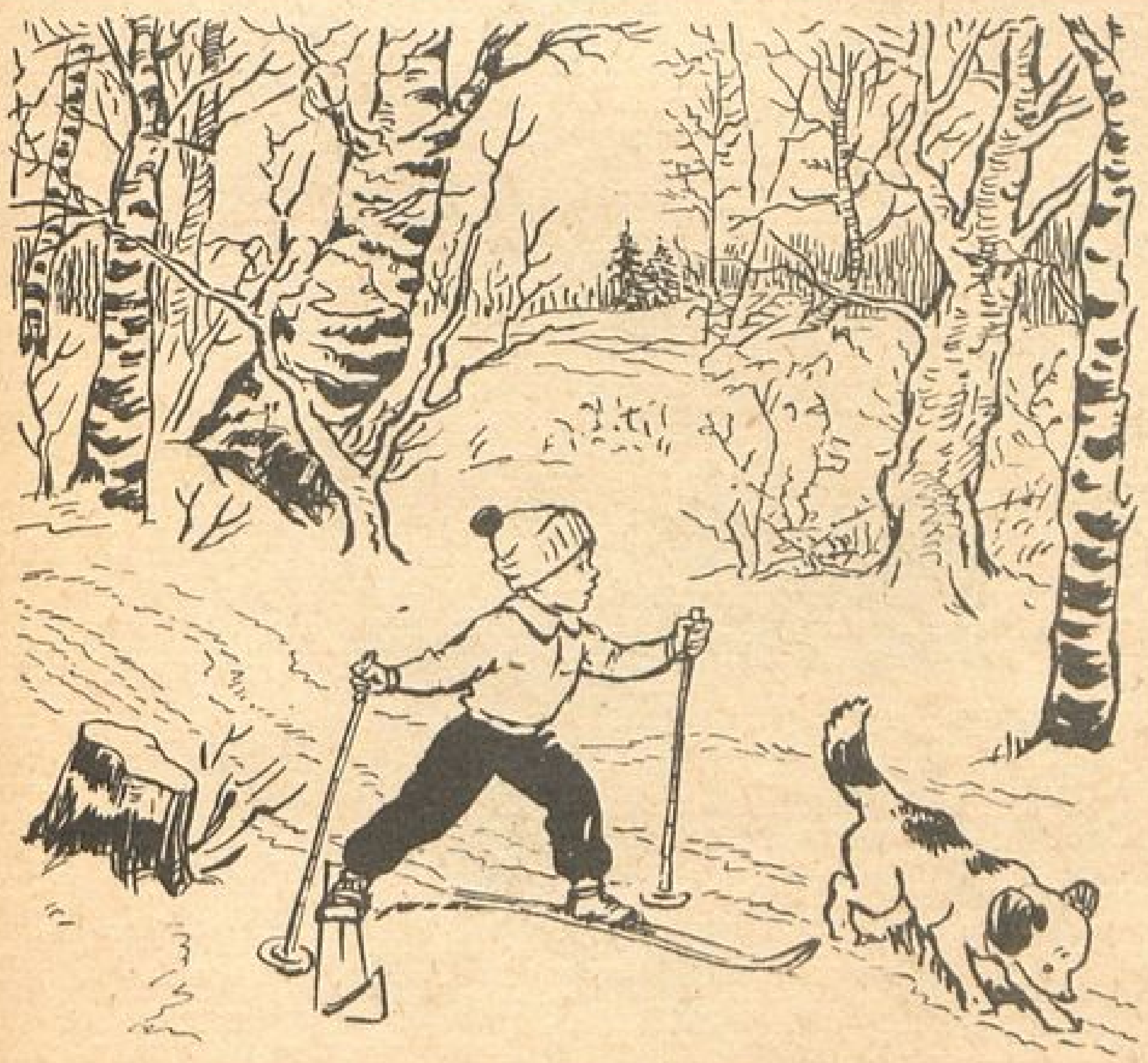
Л. КЛЮШЕВ

ЩЕНОК

Пёсик, пёсик, чёрный носик,
Что ты вертишься волчком?
Что ты вертишься волчком?
Даже шерсть встаёт торчком.

— Мой ответ вам очень прост,
Я ловлю себя за хвост!..

Римма ГАЛИНСКАЯ



Здесь ищите Лёшу и Зину!

Ну, наконец, все в сборе. А куда же пропал Тузик?

ОБИДЧИВЫЙ МЕДВЕДЬ

Юрий КАЧАЕВ

Осенью мимо нашего села часто проходят плоты. Плывут на них весёлые бородатые люди. Это бригады сплавщиков возвращаются домой с верховьев реки. Река к тому времени мелеет, и лес сплавлять нельзя. Он останется лежать до весны на речных косах, по берегам и тихим затонам.

Как-то возле нашего села причалили два плота. Все ребятишки сбежались посмотреть на приезжих. От плотов пахло размокшей еловой корой и сеном. На одном плоту вместе с людьми стоял медвежонок. Сплавщики сошли на берег и отправились покупать молоко. Вслед за ними по узкой доске бойко скатился медвежонок. Мы долго разглядывали его, а потом Петька спросил:

— Он бороться умеет?

Сплавщики засмеялись.

— Попробуй!

Петька поплевал на руки, подошёл к медвежонку и поставил его на задние лапы. Медвежонок был ростом чуть пониже Петьки. Он оказался смекалистый и сразу всё понял. Не успели мы глазом моргнуть, а Петька уже лежал.

— Нечестно, — сказал Петька. — Я ещё с духом не собрался.

Во второй раз Петька собрался с духом и дал медвежонку подножку. Тот упал и обиделся. Заурчал, вытаращил глаза и всё норовил двинуть Петьку по уху.

Потом мы боролись с медвежонком по очереди. После каждой победы ему, как боксёру, поднимали лапу и давали кусочек сахару. Конечно, мы поддавались ему нарочно. Уж очень он был самолюбивый и сразу лез драться, когда проигрывал.

Через час плоты ушли. Мы бежали по берегу и махали медвежонку руками, и нам было жалко расставаться с ним. Медвежонка звали Потапом.

Рис. Э. РОГОВА

Ребята! Найдите две одинаковые игрушки.

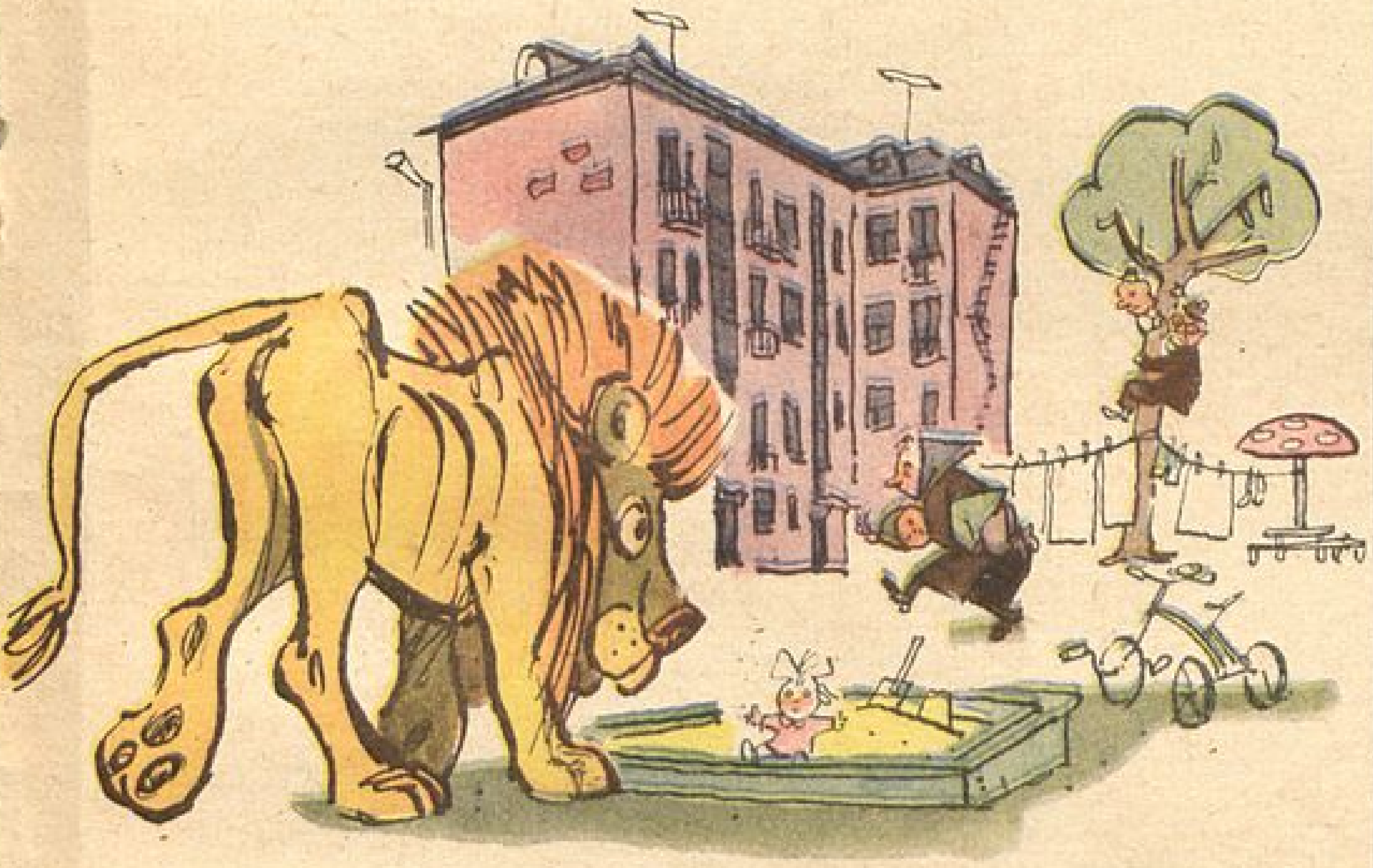
ДВА ДНЕВНИКА

Из дневника Миши

20 сентября. Сегодня тепло. Температура воздуха 18 градусов. На улице играют ребята. Тетя Маруся вешает бельё. В 17 часов к нам во двор забежала чужая собака.

Из дневника Васи

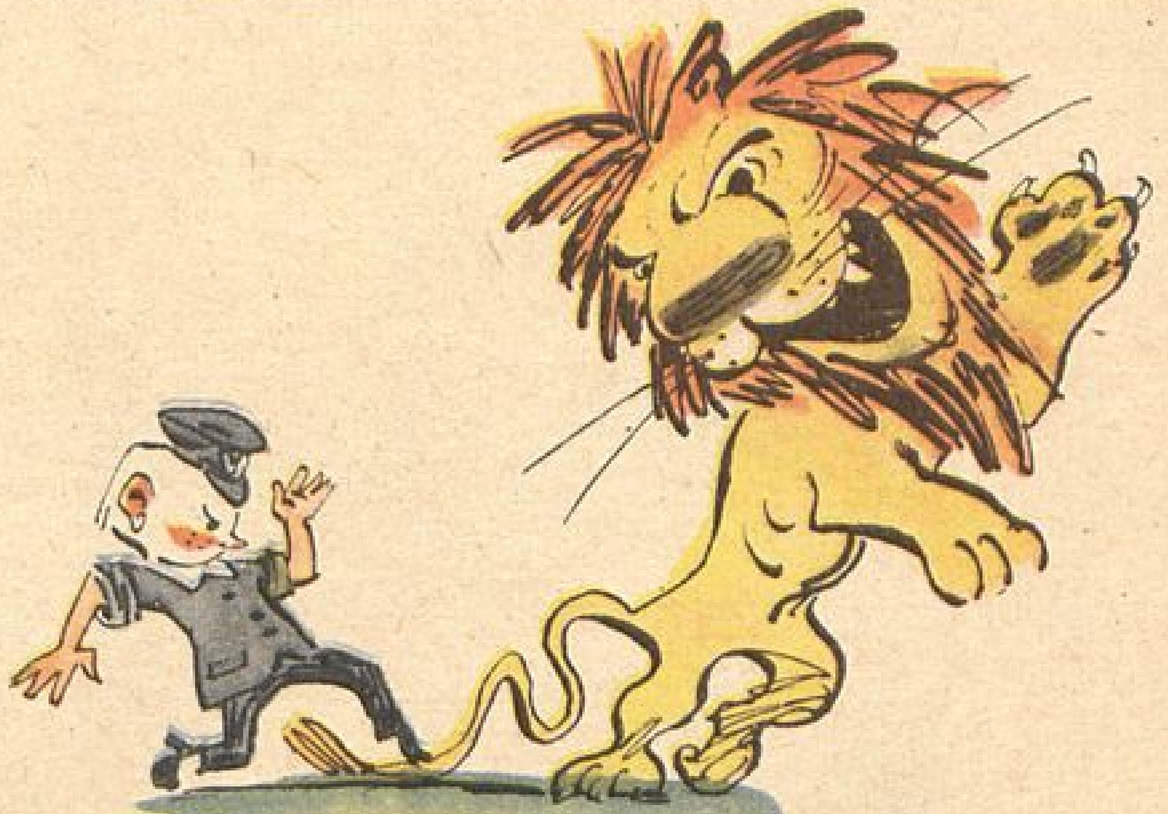
20 сентября. Часов в 5 к нам во двор вошёл лев. Всё, что произошло потом, я нарисовал.



1. Все ужасно перепугались и стали прятаться кто куда.

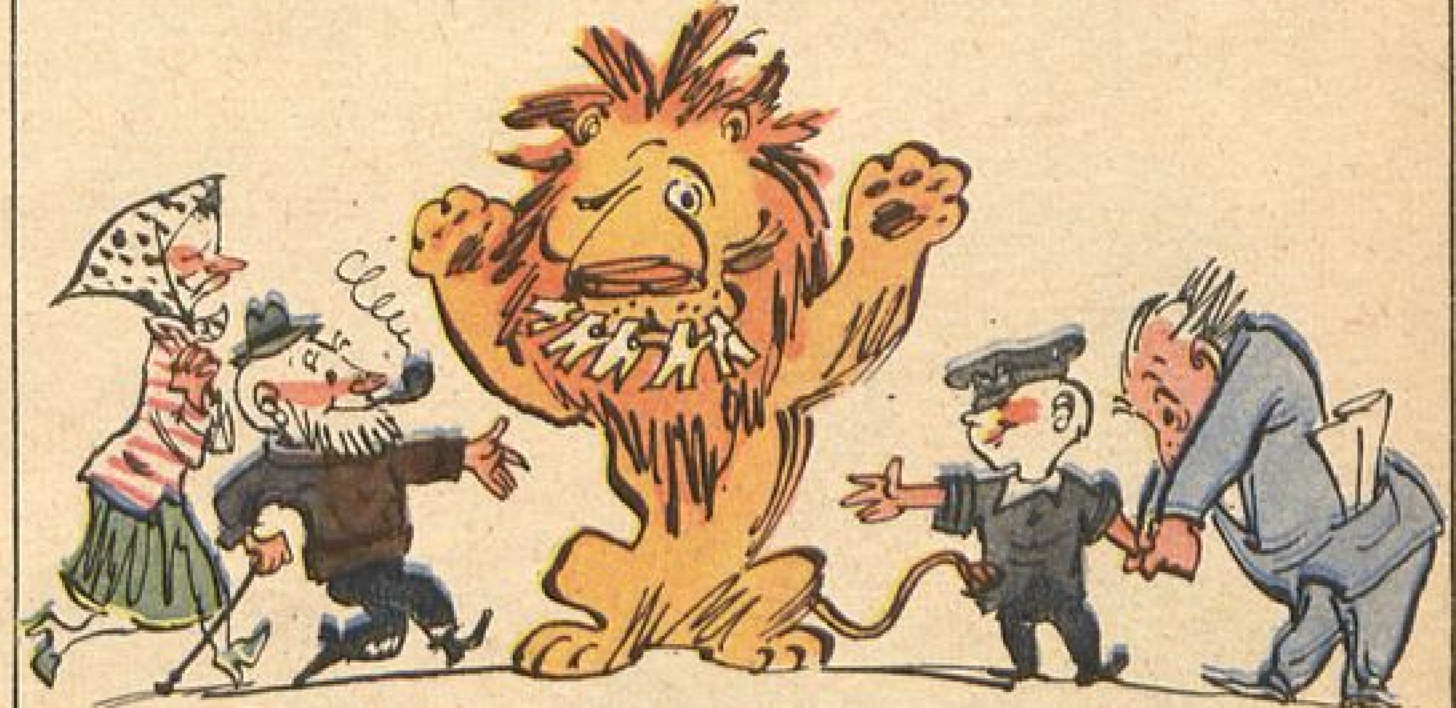
2. Тогда я сказал себе: «Вперёд, Вася!»

3. На верёвке висело бельё, Лев стал пожирать его.



4. Ждать было нельзя, лев каждую минуту мог съесть любого жильца, и я наступил страшному зверю на хвост.

5. Лев отчаянно зарычал, но я схватил зажимки для белья и пустил их в ход.



6. Лев был усмирён. Все жильцы поздравляли меня.

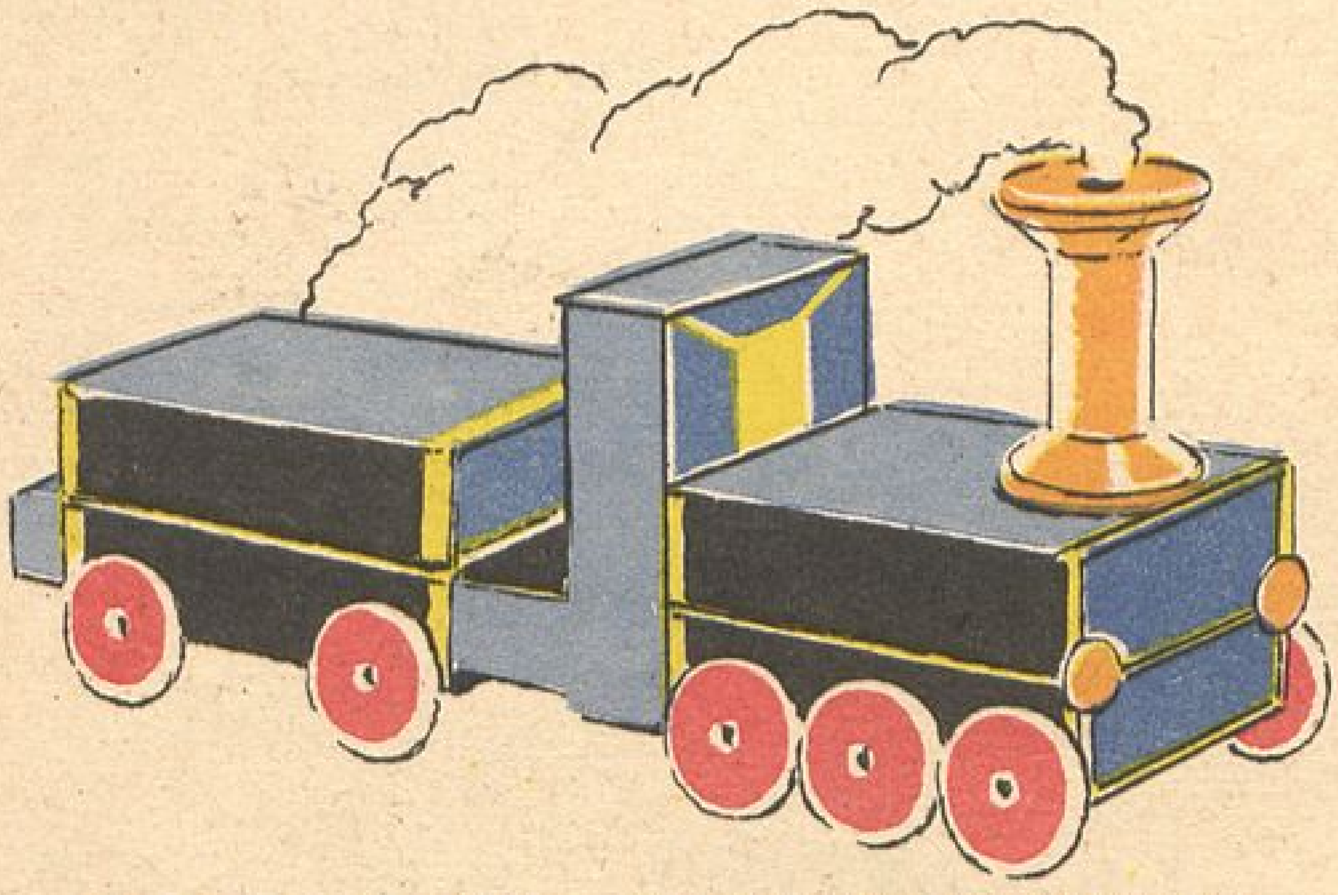
40178

СДЕЛАЙ САМ ИГРУШКИ

М. ЗОТОВА *Рисунки автора*

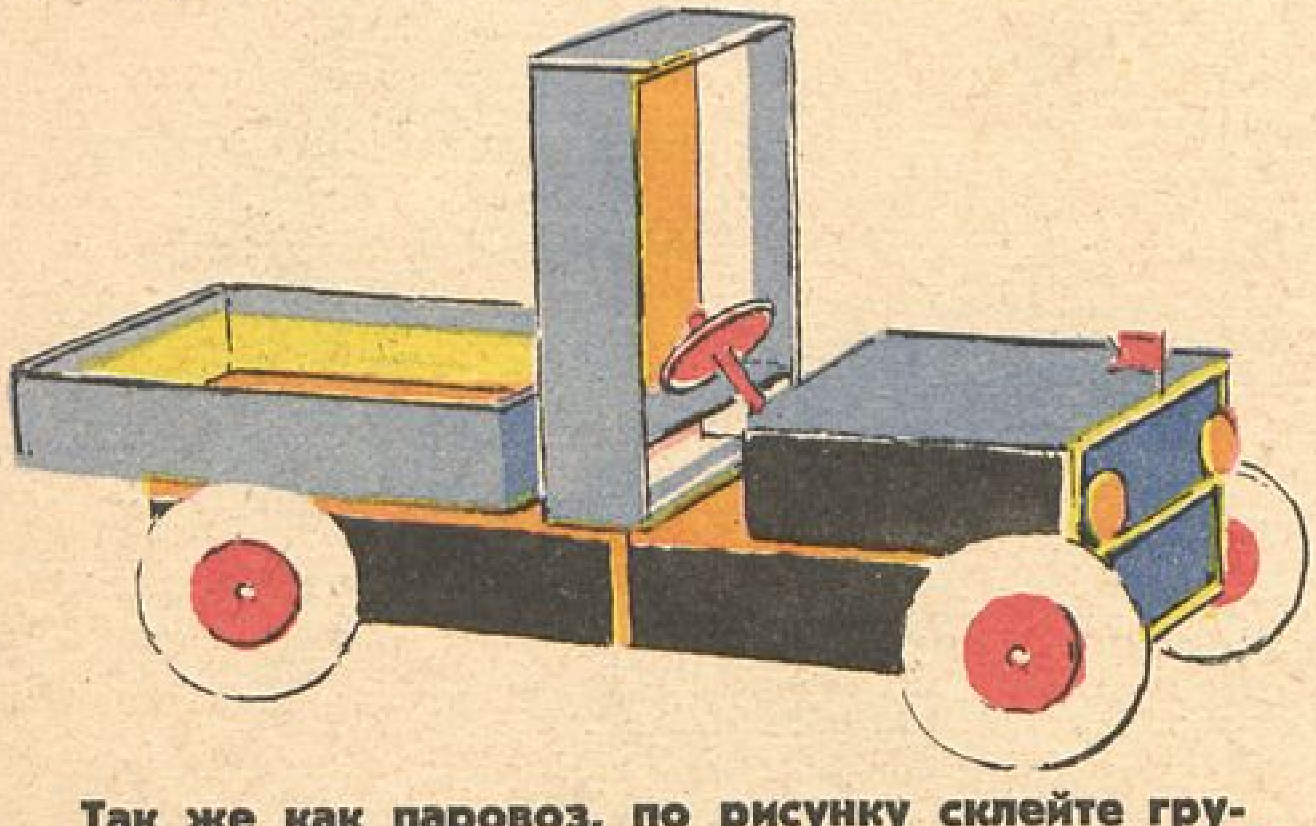
Ребята!

Вы сами можете сделать игрушки, которые здесь нарисованы. Нужно только собрать побольше пустых спичечных коробок и катушек. Из картона вырежьте колёса, фары, флажки и раскрасьте их.

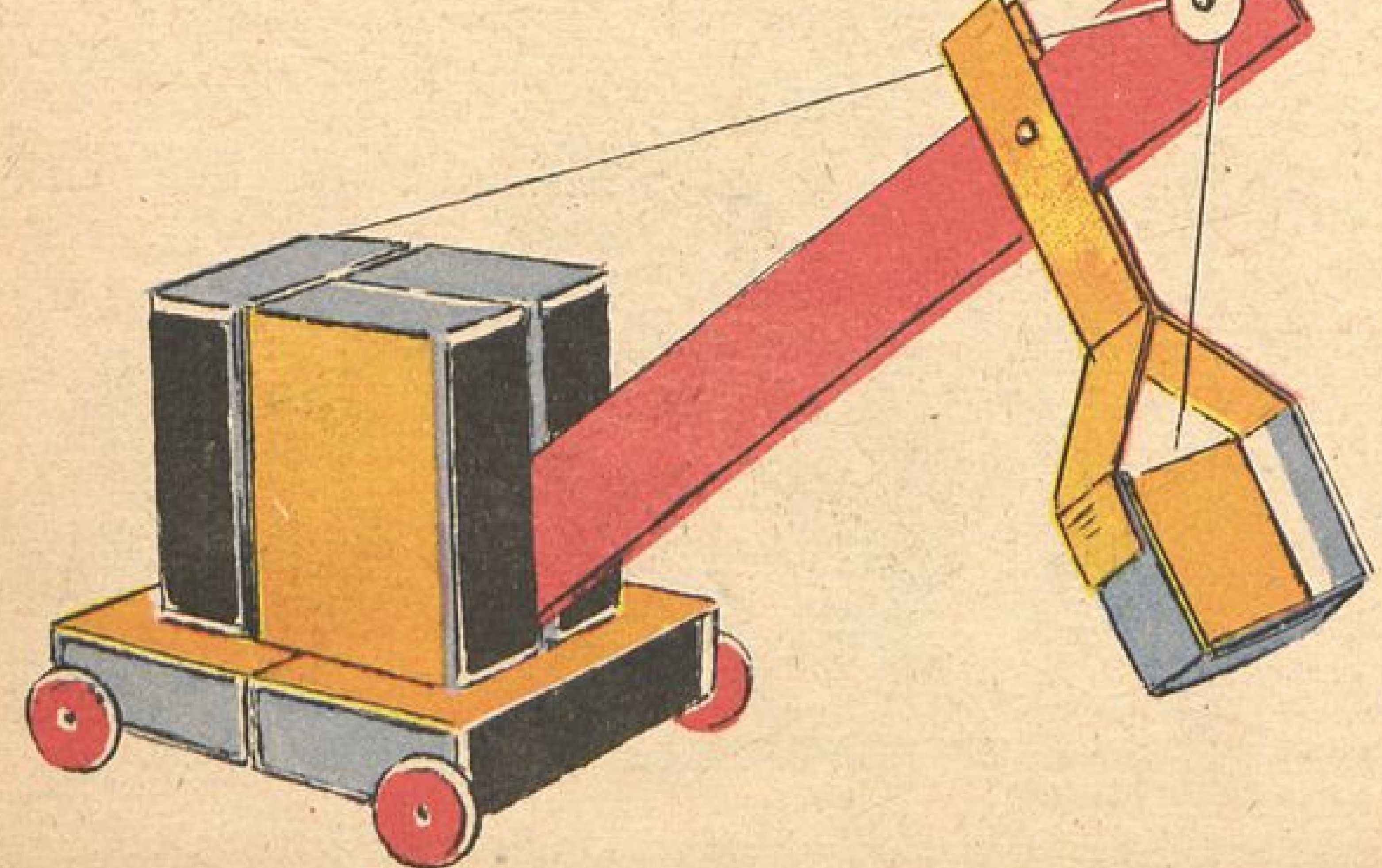


Склейте коробки, как указано на этом рисунке, поставьте трубу из катушки, приклейте колёса, фонари, сделайте дым из ваты — и паровоз готов.

К паровозу можно прицепить вагоны, платформы, цистерны. Как их устроить, придумайте сами.



Так же как паровоз, по рисунку склейте грузовик и экскаватор.



САРАФАНЧИК ДЛЯ КУКЛЫ

Отрежьте квадратный кусочек ткани и нарисуйте на нём карандашом два круга, как указано на выкройке. Сложите ткань пополам, затем ещё раз пополам и ещё раз перегните с угла на угол. Вырежьте точно по карандашной линии. У вас получится юбочка. Верх и низ подшейте. В пояс продёрните резинку. Два уголка, оставшиеся от юбки, надо положить один на другой и пришить к поясу. К уголкам пришейте лямочки.

Научившись шить для куклы, маленькая портниха с помощью взрослых может сшить себе сарафанчик к лету.

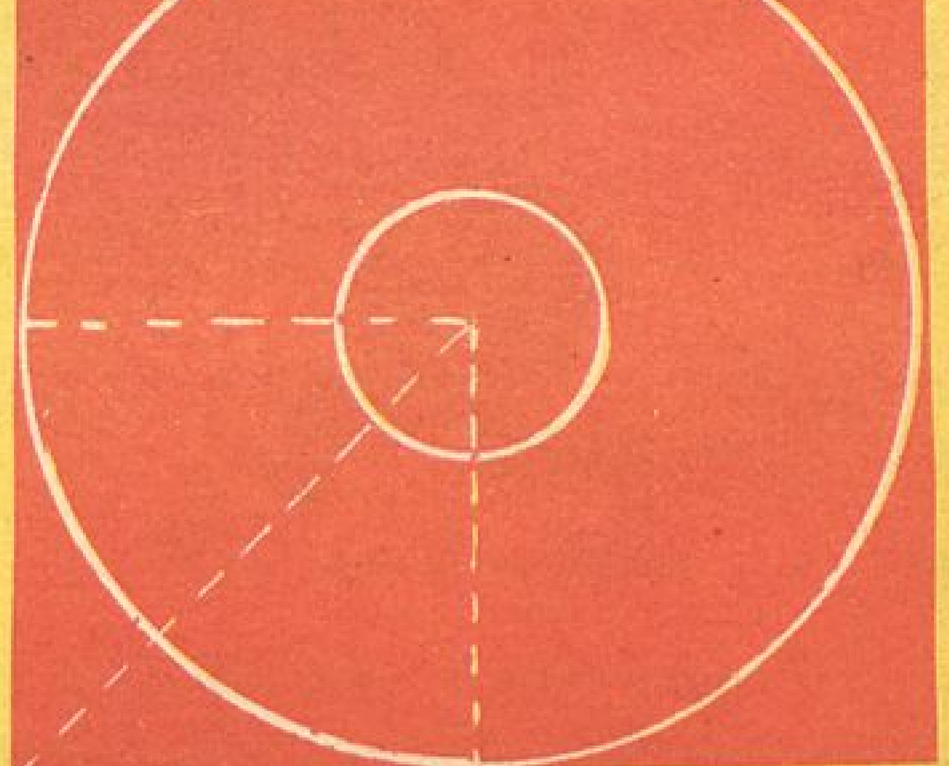
На обложке рисунок Ф. ЛЕМКУЛЯ „Октябрята „прилунились“.

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв**

Художественный редактор **Ю. Молоканов**

Технический редактор **Л. Прозорова**

Год издания тридцать восьмой. Цена 10 коп. Подп. к печати 12/X 1962 г. Бумага 60×90 1/8. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1821.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.